

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 9, №3 (2017) <http://naukovedenie.ru/vol9-3.php>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/111EVN317.pdf>

Статья опубликована 18.07.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Волков А.Д., Козырева Г.Б. Методологические аспекты исследования эволюции системы лесопользования России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №3 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/111EVN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Государственное задание ФАНО России "Роль человеческого капитала: новые экономические теории – современные вызовы" (0224-2015-0003)

УДК 330.15, 332.1

Волков Александр Дмитриевич

ФГБУН «Институт экономики Карельского научного центра РАН», Россия, Петрозаводск¹
Младший научный сотрудник
E-mail: kov-vol@rambler.ru

Козырева Галина Борисовна

ФГБУН «Институт экономики Карельского научного центра РАН», Россия, Петрозаводск
Ведущий научный сотрудник
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: kozyrevakrc@gmail.com
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73765

Методологические аспекты исследования эволюции системы лесопользования России

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты анализа эволюции системы лесопользования России. Используется исторический подход. Также научными инструментами исследования эволюции институтов лесопользования является диалектический метод, абстрактно-логический и эволюционный методы. Применение указанных методов исследования в анализе эволюции системы лесопользования позволило выявить на первом этапе – ключевые отношения, составляющие систему лесопользования и взаимосвязь между ними, а также факторы, определяющие эти отношения, на втором – основные закономерности и факторы отбора институтов в области лесопользования в процессе эволюции. Ключевое значение отводится, во-первых, степени ограниченности ресурса, определяемой, его физическим наличием на территории и его экономической доступностью. Во-вторых, количеству и качеству субъектов лесопользования, вступающих в отношения по распределению ограниченного ресурса. Степень ограниченности ресурса и состав участников этих отношений определяют развитие институтов лесопользования. Указанные факторы не являются исчерпывающими, всецело определяющими формирование и функционирование системы лесопользования, но они являются основополагающими. При этом, не отменяя действие институциональных факторов (которые во многом являются производными от вышеуказанных) в отрасли и экономике в целом, общеэкономических факторов и тенденций. Отдельно проанализирована роль институтов, как фактора эволюции системы лесопользования.

¹ 185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50

Ключевые слова: лесной сектор; диалектический метод; эволюционный метод; институты лесопользования; эволюция институтов; лесные ресурсы; субъекты лесопользования; ограниченность ресурсов

Данные исследований российских экономистов показывают, что эффективность функционирования системы лесопользования в России была и остается достаточно низкой [2, 4]. Говоря о низкой эффективности, мы исходим, во-первых, из существующих результатов компаративного анализа систем лесопользования в России и ряде других стран, лесные ресурсы в которых принадлежат к бореальному поясу². Во-вторых, об этом свидетельствует количественная и качественная динамика Лесного фонда России (на примере РК), связанная с истощением наиболее продуктивных лесов, общей тенденции к «вырождению» лесного фонда и частичной утратой лесами своих базовых функций (снижением функциональности лесов) [1, 6].

Очевидно, что любая проблема, сказывающаяся как на общей макроэкономической эффективности, так и на эффективности функционирования системы лесопользования имеет свои причины и свой генезис. Это оправдывает применение исторического подхода в их анализе. Другим научным инструментом исследования эволюции институтов лесопользования является диалектический метод, а также абстрактно-логический и эволюционный методы.

Применение указанных методов исследования в анализе эволюции системы лесопользования позволит выявить на первом этапе – ключевые отношения, составляющие систему лесопользования и взаимосвязь между ними, а также факторы, определяющие эти отношения, на втором – основные закономерности и факторы отбора институтов в области лесопользования в процессе эволюции.

Эволюция практик лесного хозяйства была подробно рассмотрена в работах Н.А. Моисеева, И.Р. Шегельмана, В.В. Успенского и др. [10, 11, 19, 21, 22].

Вопросы эволюции институтов лесопользования за последние 25 лет были проработаны в работах Г.Б. Козыревой, В.Н. Петрова и др. [5, 6, 13, 14].

Вопрос определения принципов функционирования системы лесопользования основывается на выявлении основополагающих отношений между заинтересованными субъектами по поводу распределения и воспроизводства ограниченных ресурсов, представленных лесным фондом.

Характеризуя ту или иную модель лесопользования, мы выявляем, в первую очередь, степень ограниченности осваиваемого ресурса – леса, включая потенциал его восстановления, целесообразность и меру содействия этому процессу с учетом всего комплекса функций и полезностей леса.

Степень ограниченности лесных ресурсов на разных этапах их освоения носит относительный характер и определяется, во-первых, их физическим наличием на рассматриваемой территории, во-вторых, экономической доступностью их вовлечения в хозяйственный оборот.

Физическое наличие обусловлено, как правило, природой местности, а также прошлой хозяйственной деятельностью человека, приведшей либо к сведению лесов, либо к увеличению их продуктивности и росту запасов, либо воспроизводству лесов в прежнем качестве. И если с

² «Сравнительный анализ существующей системы учета древесины в Беларуси и за рубежом; разработка предложений по совершенствованию системы учета древесины на основе международного опыта» за 2011 год URL: http://fleg1.enpi-fleg.org/fileadmin/ufs/04.%20Program%20Information/4.02%20Program%20Components/4.02.01%20General/4.02.01.Belarus/FLEG%20Belarus_CWP_2_3_2011.pdf (дата обращения: 16.06.2017).

физическим наличием на определенный момент времени все ясно, то, говоря об экономической доступности, мы имеем дело с явлением относительным.

Экономическая доступность определяется, в свою очередь, транспортными издержками (логистической составляющей) и затратами на заготовку в их сопоставлении со стоимостью альтернативных ресурсов в данной экономической системе (или стоимостью импорта данного ресурса) с учетом стоимости собственно лесных ресурсов на корню. С развитием внешних экономических связей к факторам, влияющим через спрос на экономическую доступность ресурса в рамках экономической системы прибавляется редкость и ценность ресурса с данными качественными характеристиками в масштабах международных рынков (при рассмотрении локальной экономической системы действие этих факторов может быть представлено как внешнее). Примером может служить освоение лесов Беломорья, описанное в труде Шегельмана «Лесные трансформации» [22]:

«Экспортеры тесно взаимодействовали с английским рынком и выбирали из самых лучших насаждений только комлевые бревна без пороков. «Лесопромышленный Вестник» в 1914 г. писал: «Экспортеры не могли согласиться рубить лес, суливший 20% прибыли, пока уцелел лес, могущий дать 30%, а все что взято и что уцелело, экспортер знал лучше, чем казенный владелец леса. Высокое среднее качество, выдающаяся изысканность тогдашнего ассортимента беломорского экспортного товара была результатом условий добычи довольно редких произведений природы, обращавшихся в международной лесной торговле под высшими марками беломорских досок».

Именно спрос и его эластичность определяют, в конце концов, те издержки, которые готовы нести лесозаготовители, а значит, определяют они и экономическую доступность этих ресурсов при имеющемся уровне развития производительных сил.

Указанные факторы, влияющие на ограниченность рассматриваемого ресурса, могут быть представлены в виде схемы (рисунок 1).

В указанном примере сформированный платежеспособный спрос, ориентированный на качественные характеристики древесины, позволяет заготовителю допускать значительные издержки, отчасти нивелируя инфраструктурный и технологический факторы: «В период начала лесозаготовки в лесах севера бревна согласно высоким требованиям к качеству не должны были иметь пороков. Малейшие пороки приводили к отбраковке бревен, в этом случае, если они и были вывезены, но работа лесорубов не оплачивалась. При таких ограничениях лесорубы строжайшим образом определяли качество деревьев еще до валки; не ограничиваясь осмотром, выстукивали деревья и при малейшем подозрении внутреннего порока оставляли их на корню. При работе они заготавливали только комлевые бревна» [22].

Рисунок 1. Факторы, определяющие степень ограниченности осваиваемого ресурса (составлено авторами)

При этом очевидна связь между указанными факторами 2-1 и 2-2 и подходами к хозяйственному освоению лесных ресурсов, что видно на примере лесозаготовок в России в 19 веке [23]:

«На лесных рынках Европы особо ценились крупные сосновые бревна из Северной России и полученные из них пиломатериалы; меньшим спросом пользовалась крупная еловая древесина. Мелкие же бревна или бревна, имеющие те или иные пороки (дупла, кривизну, гниль и т.д.), не находили сбыта на внешнем рынке, а их цена на внутреннем рынке делала неэффективной их вывозку из отдаленных районов. Приисковые и подневольно-выборочные рубки в наибольшей степени соответствовали задаче получения крупной древесины, не имеющей естественных пороков».

Упомянутые А.Ю. Ярошенко приисковые и подневольно-выборочные рубки характеризовались:

- упрощенной необходимой инфраструктурой, в то же время не позволяющую эффективно и целенаправленно вести лесное хозяйство;
- опорой на существующие естественные пути транспортировки (сплав по рекам);
- истощением наиболее продуктивных и генетически ценных насаждений в районах ведения заготовок.

Многочисленные реки России, богатство лесными ресурсами, распределенными на значительных площадях, позволяли отбирать наиболее ценные насаждения и транспортировать лес по уже имеющимся водным магистралям, при этом не испытывая необходимости принимать своевременные меры по лесовосстановлению.

Подобные условия хозяйствования и подходы к хозяйственному освоению косвенно влияли и на место России в мировой торговле лесопродукцией, позволяя капиталу извлекать прибыль без вложений в развитие производств.

Изменение характера спроса и развитие рынков в долгосрочной перспективе подводят лесозаготовителей и собственников лесных ресурсов к изменению хозяйственных практик в сторону повышения их экономической эффективности. Либо заставляют их сворачивать свою хозяйственную деятельность, в случаях, когда эти факторы искусственно не ограничены.

Снижение транспортных издержек и увеличение производительности труда, как главный способ снижения затрат на заготовку ресурсов требуют развития инфраструктуры и совершенствования технологий соответственно [3]. Капиталоемкость, длительный период окупаемости и необходимость долгосрочного планирования, характеризующие эти меры, определяют институциональные ограничения их вклада в изменение экономической доступности лесных ресурсов.

Говоря об институциональных ограничениях, мы вынуждены в своем анализе сосредоточиться на процессах, происходящих на макроуровне. Далеко не любая система организации экономических субъектов (и мы видим это на практике) способна обеспечить такое соотношение их интересов, которое позволит совмещать текущие интересы одних акторов, стратегические интересы других и долгосрочные цели повышения экономической эффективности всей хозяйственной системы.

Постоянные изменения среды функционирования экономической системы (внешние вызовы и возможности) и, соответственно, экономических субъектов (экономическая система будь она открытая или закрытая, вынуждена адаптироваться через внутренние изменения – эволюционировать) выдвигают новые условия и требования к достижению упомянутой экономической эффективности. Оценивая экономическую эффективность, мы имеем в виду относительный характер этого явления.

Говоря о необходимой экономической эффективности, применительно к рассматриваемой системе, мы также исходим из относительности данной категории, имея в виду не внутреннее соотношение – соотношение затрат и результата – как в первом случае, а соотношение эффективности в рамках экономической системы и тех требований, которые предъявляет к системе внешняя среда.

Таким образом, в задачи государства, как регулирующего начала, входит изменение системы организации экономических субъектов на том уровне, который ограничивает ее необходимую эффективность на том или ином историческом этапе. Достигается это через изменение принципов организации разного уровня – изменение регулирующих институтов.

Примером системных институциональных ограничений в области лесопользования является юридическое и имущественное положение крестьянства, и, как следствие, отсутствие стимулов к развитию производительности труда на лесозаготовках во второй половине 19 в – 1917 гг., в связи с дешевизной и бесправием имеющейся рабочей силы.

В.И. Ленин так описывал сложившуюся в лесной промышленности ситуацию: «Лесопромышленность означает самое примитивное состояние техники, эксплуатирующей первобытными способами природные богатства. Лесопромышленность оставляет почти в полной неприкосновенности весь старый, патриархальный строй жизни, опутывая заброшенных в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотой, беззащитностью и раздробленностью... Лесные работы принадлежат к наиболее дурно оплачиваемым; гигиенические условия их отвратительны, и здоровье рабочих подвергается сильнейшему разрушению; положение рабочих, заброшенных в лесную глушь, наиболее беззащитное, и в этой отрасли промышленности царят во всей своей силе кабала, truck system (оплата труда товарами вместо денег) и тому подобные спутники «патриархальных» крестьянских промыслов... Крестьяне находятся в «вечной кабале» у лесопромышленников» [9].

К подобным системным ограничениям, но в транспортном отношении, относится строительство ледяных и снего-ледяных дорог в 30-х годах 20 века, или преобладающая роль лесосплава в транспортировке древесины в 19 веке, при недостаточной развитости железнодорожной сети. Государство, осуществляя регулирование, а затем и прямое управление экономикой, не сумело разрешить упомянутые выше противоречия между интересами экономических субъектов и реализовать свою главную задачу – повышения экономической эффективности всей хозяйственной системы в долгосрочной перспективе.

Большие территории страны, значительная их облесенность, формировали восприятие лесных ресурсов как неисчерпаемых и не требующих специальных мер по восстановлению, что отразилось в преобладании приисковых и подневольных-выборочных рубок вплоть до 1930-х годов. Такие условия, при характерной для лесных ресурсов рассредоточенности по территории, определяли исключительную важность инфраструктурного вопроса в вовлечении лесных ресурсов в хозяйственный оборот. Относительная обеспеченность водными путями на севере Европейской части России позволяла решать его, при этом поддерживая экстенсивный характер лесопользования. По сути, в рассматриваемом примере мы видим проявление эффекта «ресурсного проклятья», когда благоприятные естественные условия хозяйствования поддерживают институциональные ограничения развития производственных практик внутри экономической системы. «Лесосплав долгое время был во многих случаях единственным и самым дешевым видом транспортировки древесины. Разветвленная сеть водных магистралей, охватывавшая все лесные районы страны, позволяла сплавом получать древесину из дальних таежных массивов. Способствовало развитию лесосплава и то, что основными путями сообщения, особенно на севере России, были реки и озера, которыми пользовались не только летом, но и зимой, прокладывая санные пути. Так, в Карелии в Повенецком уезде в начале XX века из 402 селений только 149 имели дороги, в Петрозаводском уезде их имели 266 селений из

636... Древесину сплавляли за сотни и тысячи километров вручную, используя топоры, багры и пилы. Лесосплав был выгоден для купцов и подрядчиков, что способствовало развитию водного транспорта леса, но не стимулировало его техническое оснащение. Лесосплавные сооружения строили упрощенно, реки захламлились, их устройством никто не занимался» [22].

Применительно к развитию инфраструктуры и производительности труда на длительном отрезке времени, институциональные ограничения в концентрированном виде отражаются на возможности экономических субъектов планировать свою хозяйственную деятельность на длительный период, и, соответственно, осуществлять долгосрочные инвестиции.

Лесопользование в условиях Севера, в виду природных особенностей леса и, как правило, высокого принятого возраста рубки, предполагает привязку хозяйственной деятельности и хозяйственного планирования (как ее необходимой составляющей) к длительности периода возобновления базового ресурса (что отражено в принципе непрерывного лесопользования в теории «нормального леса» [12]).

Но, в рамках экономической системы, возможность долгосрочного планирования субъектами своей хозяйственной деятельности определяется устойчивостью институтов, их эффективностью в защите прав собственности (владения, пользования, распоряжения), возможностью экономического субъекта получать достоверную информацию, необходимую для ведения хозяйственной деятельности (здесь мы абстрагируемся от влияния общеэкономических факторов, выходящих за рамки исследования – напр. инфляция и т.д.).

Альтернативой является фактическое перенесение рисков, связанных с отсутствием этих условий, государством на себя. Примером подобного перенесения рисков могут быть существующие в системе лесопользования Финляндии компенсационные механизмы, учитывающие долгосрочные вложения арендаторов или собственников в совершенствование земель и увеличение экономической доступности лесных ресурсов³ [14].

Мы рассмотрели такое важное явление, относящееся к системе лесопользования, как ограниченность ресурсов и проанализировали ее связь с другими характеристиками системы.

Также, характеризуя ту или иную модель лесопользования, мы должны определить основных субъектов рентных отношений, их правовой статус, дать их институциональную характеристику, что позволит обоснованнее говорить о таком ключевом вопросе, как механизм распределения ренты, наделение или присвоение прав владения, пользования, распоряжения. Очевидно, что процесс лесопользования проходил те этапы институционализации, которые соответствовали развитию всей макроэкономической системы.

Например, на самом раннем этапе освоения лесных ресурсов Севера, относящемся к периоду до 12 в. н.э., рентных отношений не существовало как таковых. В.М. Кузавков так описывает отношения по распределению лесных ресурсов в тот период: «В старину, когда лесов было много, а населения мало, лес, подобно воздуху, считался предметом свободного пользования...» [8], а, следовательно, мы можем говорить о вовлечении лесных ресурсов в хозяйственную деятельность скорее не как экономического ресурса, ограниченного, и потому требующего сопоставления издержек и результата от его вовлечения, но как ресурса неограниченного как в правах пользования, так и в доступности и количестве. Соответственно, в стоимости учитывались лишь затраты на добычу этого ресурса и его обработку, исключая его стоимость как экономического ресурса, ввиду ее фактического отсутствия. Следовательно, мы не видим здесь и рентных отношений (образование ренты исключено) ввиду вседоступности

³ Act on the Financing of Sustainable Forestry (1094/1996, amendments up to 112/2003 included) / Ministry of Agriculture and Forestry, Finland / URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1996/en19961094.pdf> (дата обращения: 16.06.2017).

ресурса в данной экономической системе. При отсутствии столкновения интересов экономических субъектов, претендующих на распределение данного ресурса, институционализация отношений, связанных с его вовлечением в хозяйственные процессы, происходила только на уровне крестьянских обычаев и самоограничений, носящих скорее этический и религиозный характер.

Непосредственно экономический характер лесные ресурсы стали приобретать только по мере истощения ближайшей к потребителям сырьевой базы – вокруг поселений, а затем и верфей, заводов. Именно приобретение лесными ресурсами экономического характера, а, значит, и необходимость регулирования интересов и отношений заинтересованных экономических субъектов, обусловило развитие институтов лесопользования. Так, например, ограничения на лесопользование и внешнюю торговлю лесопродукцией, введенные с 1703 года (в начале XVIII века, создавая условия для развития кораблестроения, Петр I объявил леса, годные для флота, собственностью государства, их владельцы потеряли право на его рубку в своих собственных землях – лесных дачах. Указом 1703 г. было велено описать все леса, находящиеся на расстоянии от больших рек (Волга, Днепр, Дон) до 50 верст (53 км) и от малых рек (Воронеж, Десна, Хопер и пр.) – на 20 верст (21 км). Эти леса были объявлены заповедными. В них было запрещено всем без исключения рубить дуб, клен, ильм, вяз, карагач, лиственницу и сосну толщиной 12 вершков и более. За нарушение был установлен штраф: за порубку всякого дерева, кроме дуба, 10 руб. за дерево, а за дуб и за большую порубку остальных заповедных деревьев – смертная казнь... С 1719 г. в заповедных лесах появилась регулярная лесная стража из служилых людей [15]), были связаны с потребностями такого субъекта, как государство в корабельных лесах. Запрет на рубку сначала отдельных пород деревьев в отдельных местностях, затем – всех лесов с преобладанием ценных пород вдоль основных транспортных магистралей, позволил сочетать несколько направлений заготовки древесины и, соответственно, сочетать интересы различных субъектов лесопользования.

Другим показательным примером является то, что в 16 в. ценность земли, занятой лесом, определялась не по стоимости лесных ресурсов на ней, а по стоимости пашни, в которую ее можно было перевести [18]. Это говорит о низких значениях такой относительной величины, как стоимость леса на корню – и, соответственно, лесной ренты.

Усложнение экономических связей, изменение роли государства, укрупнение рынков и развитие внешней торговли, и соответствующее изменение количества и качества вовлеченных в процесс лесопользования экономических субъектов, определяли процесс трансформации институтов лесопользования. Любой экономический субъект, вступая в рассматриваемые отношения, приносит в них свой интерес и свои потребности, влияя на характер и величину спроса на ограниченные лесные ресурсы. Тем самым он катализирует дальнейшую эволюцию институтов лесопользования. Основываясь на институциональной характеристике экономических субъектов, мы можем сделать вывод об их влиянии на преобладающие хозяйственные практики в рассматриваемой области.

Рассматривая эволюцию системы лесопользования с позиций диалектического подхода, мы не можем отрицать, что переход системы к иному качественному состоянию происходит на основе исходных институтов и социально-экономических условий. Косвенно этот фактор выражен в определении качества и количества экономических субъектов (субъектов лесопользования), поскольку экономическое содержание понятия экономического субъекта определяется относительными характеристиками субъекта в существующей экономической системе. Вне ее данное понятие не имеет смысла. Поэтому, говоря о количестве и качестве экономических субъектов, мы подразумеваем также и существующую систему отношений между ними, представляющую институциональный фактор.

Выявить в полной мере природу функционирования некоторых институтов можно лишь рассмотрев их генезис и выявив его закономерности. Лесопользование как комплекс

институтов сформировало свой облик под влиянием ряда объективных факторов. Природа институционального механизма (сила одних институтов, слабость других в их взаимодействии; эволюционная стойкость одних и хрупкость других; и т.д.) может быть понята только при рассмотрении его в генезисе, развитии и выявлении закономерностей и факторов этого развития, факторов отбора институтов. Мы исходим из того, что институты, являясь сами по себе условиями отбора в макроэкономической среде, сами подвержены отбору в силу существования закономерностей более высокого порядка, охватывающих свои факторы, воздействующие на комплекс институтов исходя из его качеств как системы.

Степень ограниченности лесных ресурсов в сочетании с действующими субъектами лесных отношений является объективной основой формирования институтов лесопользования. При этом, если мы говорим об изменении принципов функционирования системы и основанной на этих изменениях периодизации, к базовым условиям перехода к иному состоянию следует отнести исходные институты, регулировавшие отношения между субъектами лесопользования и отжившие, потерявшие свою эффективность в связи с действием объективных сил – изменениями в указанном соотношении (между имеющимися ограниченными ресурсами и субъектами отношений по их распределению, формирующими объем и характер спроса) и факторами собственно институционального отбора.

При этом различные количественные и качественные изменения в первом соотношении определяют изменения в институтах разного уровня.

Указанные отношения между субъектами лесопользования находят свое непосредственное институциональное выражение в каждый конкретный исторический период на основе достигнутого технико-технологического базиса общества и отрасли. Срез основополагающих отношений между базисом и надстройкой общества мы как сами собой разумеющиеся оставляем за рамками рассмотрения в данном исследовании, лишь касаясь их. Мы не углубляемся в причины появления тех или иных субъектов лесопользования, тем не менее, имея в виду их общественно – экономическую природу.

Таким образом, к основным условиям, определяющим характер и принципы построения системы лесопользования, можно отнести:

- степень ограниченности лесных ресурсов;
- количество и качество субъектов лесопользования;
- технологическая составляющая;
- факторы отбора институтов.

Исторически, часть так называемых лесных отношений регулировалась законодательно, получала формальное институциональное оформление, а часть складывалась на основе неформальных, законодательно не закрепленных практик. Степень и полнота правового регулирования различалась на разных этапах их развития. На современном этапе законодательно оформленными являются все ключевые отношения, возникающие при распределении лесных ресурсов. Достаточно точно отметил это В.Н. Петров в работе «Лесные отношения. Содержание и проблемы оценки их эффективности» [13]: «...в основе социально-экономических отношений в лесном хозяйстве, прежде всего, лежат отношения собственности на леса и конечную продукцию, полученную в процессе лесопользования. Отношения собственности, в свою очередь, характеризуются распределением правомочий собственности (владение, пользование и распоряжение) на леса и лесные участки между различными субъектами лесных отношений, системой платежей за лесопользование, системой финансирования, способом соединения работников лесного хозяйства с основными средствами производства, а также условиями распоряжения продукцией. Таким образом, можно сделать вывод, что лесными правоотношениями следует считать только те отношения, которые

возникают при управлении лесами, лесопользовании, воспроизводстве, охране лесов от пожаров и лесонарушений, защите лесов от вредителей и болезней и регулируются нормами лесного законодательства и подзаконными нормативными правовыми актами».

Анализ данных ключевых отношений позволяет не только в полной мере охарактеризовать систему лесопользования на определенном этапе ее развития, но и позволяет установить причинно-следственные связи в ее эволюции.

Механизм разрешения противоречий, возникающих по поводу распределения ограниченных ресурсов между заданными субъектами на отдельном историческом этапе, может быть наиболее полно охарактеризован через рассмотрение следующих ключевых моментов:

- функций субъектов лесопользования по отношению к ресурсу и мера их реализации (содействие возобновлению, заготовка, увеличение экономической доступности, охрана, регулирование лесопользования);
- механизма распределения ренты;
- механизма приобретения и реализации прав на пользование ресурсами;
- формы сочетания различных видов лесопользования.

Система взаимосвязей между указанными факторами и ключевыми отношениями в сфере лесопользования, задающая алгоритм анализа эволюции системы лесопользования, может быть представлена в виде схемы (рисунок 2).

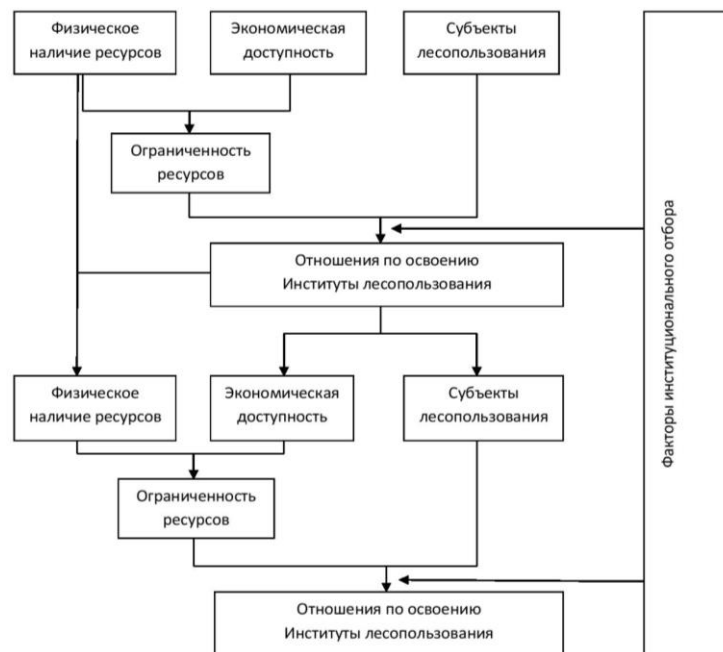

Рисунок 2. Взаимосвязь между факторами и ключевыми отношениями в системе лесопользования в процессе ее развития (составлено авторами)

Нас интересует, прежде всего, процесс воспроизводства экономической системы в лесной сфере – ее субъектов и условий их хозяйствования. Имея дело с рассмотрением лесных ресурсов, мы можем говорить и о воспроизводстве ресурсной базы, через рассмотрение и анализ практик лесного хозяйства. Противоречия действующей системы закладывали основу ее будущих изменений. При этом, ряд действующих институтов исчезал, либо претерпевал глубокие изменения (примером может быть частые изменения в организации надзора за лесопользованием в России на протяжении всего 18 века [15]), некоторые обнаруживали стойкость и сохраняли преемственность даже при коренных изменениях во всей экономической

системе. Примером первого также может являться процесс перехода от планового хозяйства в лесном секторе к рыночному, произошедший в конце 20 века. Система лесного хозяйства СССР оказалась недееспособна в рыночных условиях не по причине технической ущербности или практической несостоятельности, оцениваемой исходя из принципа неистощительного лесопользования. Субъектом и носителем интересов выступало все общество, а общественные интересы выступали как целеполагающая установка. Ее упадок связан с отсутствием дееспособных экономических субъектов (или групп интересов), в интересах которых было бы ее сохранить, или постепенно приспособлять к рыночным условиям. Общественный интерес, в рамках удовлетворения которого она была эффективна, потерял экономического субъекта, его оправдывающего. Экономические субъекты новой, рыночной системы – в т.ч. и государство, являлись носителями иных интересов, и строили новую систему организации лесопользования в соответствии с ними – со всеми ее противоречиями и издержками, отражающими конфликты этих интересов. Это проявилось в конфликте между институтами влияния и институтами регулирования, подробно описанном в работе Козыревой Г.Б. «Институциональные проблемы лесосырьевых территорий российских регионов» [5]. Здесь мы видим пример действия такого фактора отбора институтов, как наличие групп интересов в обществе и их борьба.

В заключение, следует отметить, что указанные факторы не являются исчерпывающими, всецело определяющими формирование и функционирование системы лесопользования, но они являются основополагающими. При этом не отменяя действие институциональных факторов в отрасли (которые во многом являются производными от вышеуказанных) и экономике в целом, общеэкономических факторов и тенденций.

Представленный алгоритм анализа позволит:

1. Охарактеризовать и проанализировать ключевые отношения на различных этапах развития системы лесопользования.
2. Выявить механизмы, закономерности и факторы эволюции системы лесопользования.

Проанализировав эволюцию системы лесопользования России, выявив ее основные факторы, а также факторы институционального отбора в генезисе институциональной системы, мы сможем не только яснее увидеть причины современных проблем в этой сфере, но и спрогнозировать ее развитие с учетом современных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В.А., Мошников С.А. Структура и динамика лесного фонда Республики Карелия // ИВУЗ, «Лесной журнал». 2016. № 4. С. 19-29.
2. Богатова Е.Ю. Экономическая эффективность лесных отношений в области лесопользования: на примере Новгородской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. С.-Петербург. гос. лесотехн. акад. им. С.М. Кирова. – Санкт-Петербург, 2009.
3. Герасимов Ю.Ю., Катаров В.К., Ковалёва Н.В., Рожин Д.В., Соколов А.П., Сюнев В.С. Совершенствование системы оптимального проектирования сети лесных автомобильных дорог // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. №8. С. 70-76.
4. Глазырина И.П., Яковлева К.А., Жадина Н.В. Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Регионалистика». 2015. №5-6. URL: <http://regionalistica.org/images/2015-05-06.pdf#page=18> (дата обращения 21.06.2017).

5. Козырева Г.Б. Институциональные проблемы лесосырьевых территорий российских регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 5 (452). С. 54-63.
6. Козырева Г.Б. Экономическое поведение предприятий лесного сектора Карелии в условиях рыночных преобразований // Вопросы экономики. 2007. №7. С. 136-151.
7. Колесникова А.В. Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса [Электронный ресурс] // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 5-25. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2010-2019/2013/N11/3_Articles/5Kolesnikova_2013_11.pdf (дата обращения: 21.06.2017).
8. Кузавков В.М. История лесной, лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности России. Лесные промыслы и деревообрабатывающие ремесла Древней Руси, мануфактура: учебное пособие. – СПб.: ИПО ЛТА, 2010. 198 с.
9. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы. Т. 3. 791 с. с. 527.
10. Моисеев, Н.А. Лесное хозяйство России за 100 лет / Н.А. Моисеев // Россия в окружающем мире: 2001: Аналитический ежегодник. М.: МНЭП. 2001. С. 80-99.
11. Моисеев Н.А. О государственном управлении лесами и его законодательном обеспечении: история вопроса и повестка дня // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennom-upravlenii-lesami-i-ego-zakonodatelnom-obespechenii-istoriya-voprosa-i-povestka-dnya> (дата обращения 21.06.2017).
12. Орлов М.М. Лесоустройство / М.М. Орлов. – Л.: Изд-во журнала «Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо», 1927. 1120 с. URL: http://www.booksite.ru/rusles/20_46.html (дата обращения 21.06.2017).
13. Петров В.Н. Лесные отношения. Содержание и проблема оценки их эффективности // ЛесПромИнформ. 2012. №5(87). URL: <http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2747> (дата обращения 21.06.2017).
14. Петров В.Н. Управление лесами Финляндии // ЛесПромИнформ. 2015. №7(113). URL: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/4212> (дата обращения 21.06.2017).
15. Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: От пользования – к управлению. М.: Юриспунденция. 2004. 552 с.
16. Редько Г.И. История лесного хозяйства России. М.: МГУЛ. 2012. 564 с.
17. Страхов, В.В. О реформе лесоустройства в России // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2010. N 3. С. 23-34. Стр. 28.
18. Сутягин С.С. Лесное законодательство в дореволюционной России: историческая правопреемственность и эволюция // Юридическая техника. 2011. №5. С. 458-462.
19. Успенский В.В. История лесного хозяйства России / В.В. Успенский. Воронеж: ВЛТА. 1997. 66 с.
20. Цейтлин М.А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России. М.: Лесная промышленность. 1968. 296 с.
21. Шегельман И.Р. Лесные трансформации: у истоков промышленного лесопользования (1400-1700 гг.). Петрозаводск: Verso, 2015. 40 с.
22. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 2008. 240 с.
23. Ярошенко А.Ю. Европейская тайга на грани тысячелетий. М.: Гринпис России. 1999. 66 с.

Volkov Aleksandr Dmitrievich

Institute of economics of the Karelian research centre of the Russian academy of sciences, Russia, Petrozavodsk
E-mail: kov-vol@rambler.ru

Kozyreva Galina Borisovna

Institute of economics of the Karelian research centre of the Russian academy of sciences, Russia, Petrozavodsk
E-mail: kozyrevakrc@gmail.com

Methodological issues in the study of the evolution of forest management practices in Russia

Abstract. The article examines the methodological aspects of the analysis of the evolution of the forest management system in Russia. The historical approach is used. Also, the dialectical method, abstract-logical and evolutionary methods are the scientific tools for studying the evolution of forest management institutions. The use of these methods in the analysis of the evolution of the forest management system made it possible to identify, at the first stage, the key relationships that make up the system of forest use and the relationship between them, as well as the factors that determine these relations, the second – the main patterns and factors of selection of institutions in the field of forest management In the process of evolution. The key value is given, firstly, to the degree of limited resource, determined by its physical presence on the territory and its economic accessibility. Secondly, the quantity and quality of forest use entities entering into the distribution of limited resources. The degree of resource limitations and the composition of participants in these relations determine the development of forest use institutions. These factors are not exhaustive, completely determining the formation and functioning of the forest management system, but they are fundamental. At the same time, without canceling the effect of institutional factors (which are largely derived from the above) in the industry and the economy as a whole, general economic factors and trends. Separately analyzed the role of institutions as a factor in the evolution of the forest management system.

Keywords: forest sector; dialectical method; evolutionary method; forest use institutions; institutions evolution; forest resources; forest use subjects; limited resources